

УДК 81'276.3

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЛЕКСИКИ С КОРНЯМИ *ЧЕРТ-/ЧЕРК-* В ГОРОДСКИХ СУБКУЛЬТУРАХ¹

Мария Владимировна Боброва

к. филол. н., доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15. bomaripgu@yandex.ru

Статья посвящена описанию одной лексико-семантической группы в современных городских жаргонах. Проанализирована и систематизирована этимологически родственная лексика с корнями *черт-* / *черк-*. Выделены семантические группы таких слов в генетически близких школьном, студенческом, молодежном, уголовном жаргонах. Выявлены актуальные этимоны и ведущие семы, получившие в социальных диалектах наибольшее развитие. Определены основные принципы формирования семантических групп в речи носителей современных субкультур.

Ключевые слова: субкультура; жаргон; лексико-семантическая группа; лексика с корнями *черт-/черк-*.

В современном русском языке широко представлен древний корень **ka-*, который обнаруживается в многочисленных словообразовательных гнездах с разными степенями чередований гласных в корне и согласных в препозиции и постпозиции, имеющих вершины *кара, кора, короткий, красить, кровь, чёрный, чёрт, черта, чертёж, циркать* и др. Нами проанализированы гнезда слов, образуемые корнями *черт-*, *чёрт-* (условно обозначим так омофоничные радикасы с целью их дифференциации), *черк-*. В настоящей публикации предпринимается попытка сведения такой лексики, доступной по данным различных словарей, в единый корпус и семантической ее систематизации.

Материалом для исследования послужили жаргоны, обслуживающие современные городские субкультуры – молодежную и уголовную. Социальные процессы, обусловленные Октябрьским переворотом 1917 г., в частности явление беспризорничества, стали причиной сближения жаргонов такого типа и послужили аналогичным процессам в современном их состоянии (ср. ниже семантическую группу 9), поэтому считаем возможной обработку материалов обеих групп в одном исследовании. Жаргонная лексика собрана методом сплошной выборки из лексикографических источников всероссийского масштаба (не региональных). Всего нами выявлено и проанализировано более 50 единиц, значительная часть которых полисемична.

В своем исследовании мы опирались на теорию К.Б. Соколова, в соответствии с которой субкультура – явление одновременно социально-

психологическое и художественное [Соколов 1997], иными словами, это картина мира, свойственная определенной социальной группе. Данная позиция видится нам, вслед за Н.Н. Слюсаревским, наиболее перспективной в свете возможности объединения весьма разнообразных подходов к проблеме современных субкультур: системно-динамического, синергетического, ин-формационного, генетического, иерархического, трофического, экологического, эпидемиологического, когнитивного, реконструктивистского, инструктивистского [Слюсаревский 2002].

В современных жаргонах в рамках указанной лексико-семантической группы можно выделить следующие объединения.

1. Слова с радикасом *черт-*, объединенные этимоном *čerta и ведущей семой 'черта, линия': *восстановление черт лица по черепу* 'макияж', *чертёжка* 'чертёжная комната' [Елистратов 2010: 462, 463], *черч* 'школьный предмет черчение' [Никитина 2009: 1101], *чертилка* 'ручка; карандаш', 'мел', *чертило* 'ручка; карандаш', 'циркуль' [Вальтер, Мокиенко, Никитина 2005: 310].

2. Лексема с корнем *черк-*, реализующая сему 'след': *черкалка* 'черновик' [Вальтер, Мокиенко, Никитина 2005: 310]. Лексема примыкает непосредственно к первой группе, отражая древнее чередование на уровне расширителя радикаса *-т-/-к-*. Однако семантические оттенки послужили тому, что корни с несходными расширителями разошлись в своей истории, и следствия этого обнаруживаются, в частности, в жаргонах: если *черт-* предполагает однонаправленность,

своего рода «векторность» движений, то *черк*-указывает на их хаотичность. Ср., например, название черновика (*черкалка*) и номинации предметов, предназначенных для начертаний чего-то осмысленного (номинации ручки, карандаша, мела), заданных фигур (номинация циркуля), и в этом же ряду – обозначение действий, направленных на создание определенного визуального образа путем нанесения краски на лицо.

Здесь обнаруживается также корреляция с родственным звукоподражательным корнем *чирк*-: ср. *чиркалка*, *чиркало* ‘авторучка, ручка’, *чиркан* ‘учитель химии’ (*Чиркан часто спичками чиркает, когда опыты показывает*), ‘лысый учитель’ (*У чиркана голова похожа на головку спички*) [Вальтер, Мокиенко, Никитина 2005: 312], *чирк*, *чирка*, обычно мн. *чирки* ‘то же, что *чиркалки*’ [Елистратов 2010: 466], *чиркалки* ‘спички’ [Елистратов 2010: 466; Квеселевич 2005: 970], *чиркаш* ‘узкая, покрытая серой грань спичечного коробка’ [Никитина 2009: 963]. Усматриваем экстралингвистическую мотивировку семантического сближения лексики: и «черкание», и «чирканье» предполагают не только то, что чем-либо проводят по поверхности, но и то, что на поверхности остаются следы, черты. Более того, для жаргонизмов именно это оказывается основным мотивом, в частности вытесняющим в словах с радикасом *чирк*- «звуковой компонент». Анализ семантической структуры слов литературного языка (например, глагола *чиркнуть* ‘быстро, с резким звуком провести по чему-либо’, ‘издать резкий звук при быстром, стремительном задевании обо что-либо’, ‘быстро или небрежно написать’ [СлРЯ: электр. ресурс]) показывает, что мы наблюдаем проявления общерусской тенденции.

3. Лексемы с корнем *чёрт*-, восходящие к этимону *čerty и реализующие значение ‘злой дух, обычно в образе человека, но с рогами, копытами и хвостом; бес, нечистый, лукавый’: *чертогон*, *чертогончик*, *чертогонка* ‘нательный крест’, реже – ‘икона в доме’ [Елистратов 2010: 464]. Группа малочисленна, что считаем естественным для речи носителей городской культуры, менее мифологизированной в сравнении с культурой традиционной (сельской) [Боброва, Кирьянова 2013].

4. Экспрессивно-эмоциональная лексика (преимущественно производная, в составе фразеологизмов) с корнем *чёрт*-: *чёртова болячка* ‘чаще о ком-либо навязчивом, приставучем’ [Вальтер, Мокиенко, Никитина 2005: 332], *к чёрту мне такая радость*, *чёрт-те что и сбоку пейджер* ‘чёрт-те что, чёрт знает что, ерунда ка-

кая-то’, *чёрт побери* ‘шутливое ругательство’ [Елистратов 2010: 462, 464, 598].

Перечисленные четыре группы непосредственно соотносимы с общерусскими. Наибольший интерес вызывают оставшиеся пять, фактически уникальные для социальных диалектов.

5. Лексемы уголовного жаргона с корнем *чёрт*-, восходящие к этимону *čertiti и реализующие наиболее древнюю сему ‘резать’: *чёртёжник*, *чертила* ‘тот, у кого есть нож; убийца’, *чертилка* ‘нож’, *чертит* ‘резать ножом’ [Елистратов 2010: 464].

Группа интересна уже тем, что в ней реализуется архисема, безвозвратно утраченная литературным языком и сохранившаяся в местных говорах только в плотницкой терминологии (см.: [Боброва, Кирьянова 2013]). Кроме того, очевидно, не случайны вновь возникающие параллели с корнем *чирк*-: *чирк*, *чирка* ‘нож’ [Елистратов 2010: 466], *чирка* ‘нож’ [Никитина 2009: 963], *чирка* ‘половой член мальчика’ [Квеселевич 2005: 970], *чиркан* ‘хулиганствующий подросток’ [Никитина 2009: 1101] (вероятно, обязательно вооруженный ножом, «гопник», в отличие от неагрессивных подростков). Любопытно, что связь корней *чёрт*- и *чирк*- (сем ‘резать’, ‘линия’ и ‘след’) в данном случае формально не опосредуется ожидаемой лексикой с радикасом *черк*-. Вероятное объяснение – сближающая семантику корней «векторность», заданность движений при использовании ножа (как, впрочем, и члена при половом акте), аналогичная «векторности» начертаний, о которой говорилось выше в связи с семантическим расхождением этимологически близких корней *чёрт*- и *черк*-.

6. Метонимическое *чертит* ‘прогуливаться где-либо’ [Никитина 2009: 958]. Предполагаем актуализацию в радикасе *чёрт*- семы ‘след’, основной для радикаса *черк*-. Экзотичность жаргонизму придает, вероятно, логическое несоответствие: *чёрт*-, как было показано выше, связано с мотивом «определенности», но прогуливаются обычно не по заданному маршруту. Такой подход позволяет заподозрить неточность предложенной в словаре дефиниции либо (это предпочтительно в связи с наблюдениями над пятой группой) предположить, что в живой городской речи происходит переосмысление данного радикаса и мы являемся свидетелями живых семантических процессов в жаргонах.

7. Обособленно стоящая ономастическая единица *Черты* ‘Любятово, отдаленный район Пскова’ [Никитина, Рогалева 2006: 300], где реализуется характерное для русской культуры восприятие черты как границы, более свойственное традиционной картине мира.

8. Ряд слов, которые представлены преимущественно в школьном жаргоне в названиях, связанных со школьным предметом «Черчение»: *чёрт*, *чертила*, *чертовик*, *черченец* ‘учитель черчения’, *чёрт*, *чертение*, *чертилово* ‘черчение’, *чертилка*, *чертиха*, *чертовка*, *черченка* ‘учительница черчения’ [Вальтер, Мокиенко, Никитина 2005: 310], *чертиха* ‘учительница черчения’ [Никитина 2009: 958].

Данная группа демонстрирует пересечение лексики с радиками *черт-* и *чёрт-*. Она ярко иллюстрирует языковую игру как способ образования жаргонизмов, который позволяет использовать не только словообразовательные (суффиксы и этимологически родственные корни), но и лексические (парономазы) средства, более того – не только русского, но и иных языков. Ср. в других названиях учителей и учительниц черчения – *черчилль*, *черч*, – созвучных фамилии известного английского политика, английскому *church* ‘церковь’, *чеченец*, *чеченка* [Вальтер, Мокиенко, Никитина 205: 310, 349, 351].

На формальных основаниях сюда же нами отнесен жаргонизм *чертит* – ‘усиленно заниматься чем-либо, интенсивно делать что-либо’ [Никитина 2009: 958], иначе говоря, работать результативно и «в поте лица», т.е. продуцируя «следы» деятельности и становясь вследствие больших усилий грязным, как *чёрт*.

9. Лексика с корнем *чёрт-*, называющая ‘лиц мужского (реже – женского) пола’: *чёрт*, *чертила* ‘милиционер (чаще о начальнике)’, ‘о любом человеке; часто употребляется как обращение’, ‘активный, опасный, сильный, решительный, влиятельный человек’, *чёрт* ‘начальник уголовного розыска’, ‘тот, кто выдает себя за блатного, но таковым не является’, ‘работяга, трудяга’, ‘молодой вор’, ‘простак, простофиля’, ‘начинающий наркоман’, *чёртова рота* ‘угрозыск’ и т.п., *чертилка* ‘ласк.-дружеское обращение в зн. «чёртик, страшилка»’, *чертовка* ‘отпетая проститутка’, ‘опытная воровка’, *чертовщинка* ‘то же, что *чертовка* во всех знач.’, ‘любая девушка, женщина’ [Елистратов 2010: 463, 464], *чертила* ‘молодой человек, мужчина’, *чёрт* ‘подросток, входящий в какую-либо неагрессивную молодежную группировку’, ‘молодой человек, мужчина’, *колбасный чёрт* одобр. ‘весельчак, шутник’, шутл.-одобр. спорт. (футб.). ‘скоростной, техничный игрок’ [Никитина 2009: 958, 960], *чёрт* ‘человек, не связанный с преступным миром’ [Мокиенко, Никитина 2001: 671], ‘ученик, которого все обижают и который всех боится’, ‘студент’, чаще мн. ‘учитель’, *чертоган* ‘ученик школы’ [Вальтер, Мокиенко, Никитина 2005: 310], ‘следователь’, ‘начальник уголовного ро-

зыска’, ‘грабитель’, ‘представитель низшей касты заключенных’, ‘заключенный, совершающий гнусные поступки в отношении товарищей’, ‘преступник-новичок’, ‘человек, не принадлежащий к преступному миру’, ‘человек, хорошо работающий на производстве’, ‘жертва преступления’, ‘неделовой человек’, ‘уборщик в камере (слово, использующееся в ВТК)’, ‘человек, впервые попробовавший наркотик’, *чёрт из мутной воды* ‘подозрительный для преступного мира вор’, ‘подозрительный человек’, ‘переодетый сотрудник правоохранительных органов’, *чёрт из чистой воды* ‘безопасный для преступного мира вор’, ‘безвредный человек’, *чёрт кумовский* ‘заключенный-осведомитель’, *чёрт рогатый* ‘молодой человек из сельской местности’, *чёрт усатый* ‘И.В.Сталин’, *чертёнок* ‘несовершеннолетний преступник’, ‘начинающий вор’, *чертила* ‘преступник-новичок’, *чертовка* ‘опытная воровка’, *чертяка* ‘представитель низшей касты заключенных’, *рота чёртова* ‘уголовный розыск’, *чертоваться* ‘делать облаву (о действиях правоохранительных органов)’ [Грачев, Мокиенко 2009: 72, 73]. Это наиболее многочисленная и наиболее интересная (на наш взгляд) семантическая группа.

В данном объединении амбивалентных жаргонизмов четко выделяется несколько подгрупп: 1) наименования лиц из преступного мира и 2) наименования лиц из правоохранительных органов/преступников, связанных с правоохранительными органами; 3) наименования представляющих опасность и 4) наименования опасных для данной социальной группы лиц; 5) наименования новичков и 6) наименования опытных преступников/представителей данной среды; 7) наименования представителей низших каст и 8) наименования типичных представителей данной социальной группы.

Полагаем, главным системообразующим фактором в столь пестром собрании выступает одна из центральных для всех культурных систем и подсистем оппозиций – оппозиция «свои – чужие». Законопослушными членами социума преступники, а старшим поколением молодые люди осознаются как отстоящие за некой *чертой*, как принадлежащие в определенном смысле к *иному* миру, априори оцениваемому негативно, подобно всему чужому и чуждому. В то же время преступный мир и молодежь – относительно замкнутые и целостные социальные группы, в которых естественным образом происходит перемаркировка: все, связанное с их жизнью, оказывается «своим» и начинает оцениваться положительно, в то время как все, связанное с жизнью основной части общества, оказывается «чужим»

и приобретает отрицательную оценку. При этом «свои» могут быть «типичными» и «недостаточно социализированными», могут представлять «социальные верхи» и «социальные низы». «Чужие» (в том числе «чужие» среди «своих», «стучаки») могут быть не просто антагонистичными, но враждебными и даже пугающими. (На этом основании считаем примыкающими к группе наименований «чужих» такие, которые демонстрируют метафорическую модель развития семантики: *чертяка* ‘труп животного, превратившегося в сталактит’ [Никитина 2009: 958], *чертовщинка* ‘любая необычная, причудливая, странная вещь’, *чертей гонять* ‘играть в популярную игру DOOM на компьютере’ [Елистратов 2010: 464]).

Отсюда амбивалентность семантики, которая возникает на перекрестье факторов «социальный статус в обществе», «социальный статус в группе», «опытность/неопытность», «вредность/безвредность».

В предложенном контексте не случаен выбор для указанных номинаций корня *чёрт-*: здесь обнаруживается притяжение представлений о *чертях* и о *черте* как границе, благодаря чему причудливым образом начинает играть лексика, восходящая к родственным этимонам *čerty и *čerta (примечательно, что такое притяжение свойственно традиционной культуре и местным говорам; ср. также: «...черт – это как бы «отрезанный», исчадие области, находящейся за чертой, за пределами нашего мира и принадлежащей божеству Чур» [Степанов 2001: 862]). Кроме того, возможно, что обращение к «чёртовой» лексике – в какой-то степени бравада, проявление тщеславия, призванное в том числе и оправдать, «романтизировать» жизнь и ценности преступников либо молодых людей, поскольку «русский черт – слуга Сатаны, коварный совратитель людей, но вместе с тем и шутник, веселый пройдоха, с которым честному человеку можно и потягаться и побороться, да еще и вопрос – кто кого» [Степанов 2001: 860].

Итак, современные жаргоны демонстрируют большую актуальность лексики с корнями (историческими алломорфами) *черт-*, *чёрт-* и *черк-* в речи носителей современных субкультур, а как следствие, ее значительные деривационные способности, дальнейшее развитие семантики. В жаргонах становятся актуальными семантические связи корней, которые в литературном языке безвозвратно стерлись. Более того, в исследованной лексике намечаются новые семантические связи: в языковой системе социолектов для жаргонизмов данного круга, связанных с различными этимонами и архисемами, характерна ин-

терференция (формальная, смысловая, функциональная). Так, в корнях начинают реализовываться смыслы, привязанные к иному историческому алломорфу, отсюда формальное и смысловое наложение (пересечение) радикалов. В иных случаях в лексике и в структуре отдельных семантических групп проявляется концептуальная культурно значимая оппозиция «свои – чужие», и, как следствие, часть лексики обнаруживает амбивалентность семантики, обусловленную функционально (здесь – отражением специфики освоения социального пространства).

Большинство семантических групп реализуется в речи молодежи, для речи преступников характерны единицы только двух групп из девяти. Специфику уголовного жаргона обеспечивает, в частности, то, что в нем сохраняется древняя сема ‘резать’, в то время как молодежные жаргоны демонстрируют значительную связь с литературным языком, для которого реализация такого значения в словах с корнями *черт-/черк-* уже не свойственна. Пересечение субкультур обнаруживается в группе (9), которая отражает маргинальное положение преступников и молодежи по отношению к основной части социума и реализует соответствующую такому положению древнюю сему ‘граница’.

Жаргоны, будучи весьма подвижными структурами, наиболее перспективны в изучении трансформаций традиционной картины мира. Сопоставление данных социальных и территориальных диалектов в аспекте выявления специфики современной картины мира в сравнении с традиционной задает перспективу дальнейшего исследования.

Примечание

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФГФ (проекты № 11-34-00330a2, 12-34-01043a1).

Список литературы

Боброва М.В., Кирьянова (Рогожникова) Е.А. Семантические группы лексики с корнем **черт-/черк-* в русских говорах Пермского края // Язык и культура Русского Севера: к вопросу о региональной языковой картине мира: сб. науч. тр. Северодвинск, 2013. С. 41–50.

Вальтер Х., Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Толковый словарь русского школьного и студенческого жаргона: ок. 5000 слов и выражений. М.: Астрель: АСТ: Транзиткнига, 2005.

Грачев М.А., Мокиенко В.М. Русский жаргон: Историко-этимологический словарь / Программа «Словари XXI века». М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009.

Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010.

Квеселевич Д.И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка: ок. 16000 слов. М.: Астрель: АСТ, 2005.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. М.: Норинт, 2001.

Никитина Т.Г. Молодежный сленг: толковый словарь: ок. 20000 слов и фразеологизмов. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ: Астрель, 2009.

Никитина Т.Г., Роголева Е.И. Региональный словарь сленга (Псков и Псковская область). М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2006.

СлРЯ – Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm> (дата обращения: 01.12.2013)

Соколов К.Б. Субкультуры, этносы и искусство: концепция социокультурной стратификации // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1997. №1. С. 134–143.

Слюсаревский Н.Н. Субкультура как объект исследования // Социология: теория, методы, маркетинг. 2002. №3. С. 117–127.

Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Акад. Проект, 2001. 990 с.

SEMANTIC GROUPS OF WORDS WITH THE ROOTS CHERT-/CHERK- IN URBAN SUBCULTURES

Mariya V. Bobrova

**Assistant Professor of Theoretical and Applied Linguistics Department
Perm State National Research University**

The article is focused on the description of one lexical-semantic group in modern urban jargons. Etymologically related lexis with the roots *chert-/cherk-* is analyzed and systematized. In genetically related school, student, youth and criminal jargons semantic groups of such words are singled out. The relevant etyma and basic semes mostly developed in social dialects are revealed. The main principles of semantic groups' formation in the speech modern subcultures representatives are discovered.

Key words: subculture; jargon; lexico-semantic group; cognate words with the roots *chert-/cherk-*.